

Я смотрел в глаза М. и пытался понять, что он чувствовал в момент совершения преступления. Возможного совершения преступления.

Зрачки его были расширены, лоб блестел от пота. Ему было некомфортно, но приходилось терпеть: полицейский приковал руки к столу.

Сел ближе к М., он отклонился насколько возможно и отвел взгляд. Когда я коснулся его беспокойных рук, он вздрогнул, мокрая от пота ладонь судорожно сжалась в кулак, и я, наконец, провалился в его воспоминания.

Кофе из автомата как обычно кислый и противный настолько, что после него не хочется не только спать, но и жить. Выбрасываю стаканчик и, максимально расслабив лицо, иду за деньгами. Брат уже давно должен был перевести на карту мою долю наследства, но до сих пор этого не сделал. Он всегда считал, что я слишком привык жить за чужой счет, но в чем смысл тогда наследовать богатым родственникам, если не пользоваться этим?

Он всегда смотрел на меня свысока, хотя сам работает всего лишь каким-то учителем в захудалой школе за копейки! А все деньги оставляет не пойми на что! Моралист проклятый! И меня вынуждает поступать также.

Но половина денег, вырученных за продажу квартиры, мои, поэтому он должен мне их перевести. У него просто нет выбора. Хотя было бы даже лучше, если бы он отказался, тогда я бы попытался отсудить у него и его долю. Все же я младший, без постоянной работы, стоящий на учете у врача. Дело наверняка было бы выигрышным. А то сейчас нет денег даже кофе себе нормальный купить. Кошмар. И как брат мог довести меня до этого?

Около его дома как обычно орут и бегают дети, за ними присматривают две симпатичные девушки. Люблю приходить к брату днем – всегда вижу эти стройные ножки и пухлые губки. Брови, конечно, не помешало бы выщипать, да и приодеть девочек тоже стоит, но во всем остальном вполне неплохо. В такие моменты понимаю, почему «братик» работает в школе.

Они смотрят в мою сторону, улыбаюсь и киваю им. Девушки немного смущаются и здороваются в ответ. После у меня еще будет время поговорить с ними. И не только.

Лифт как всегда медленный и шумный. Никогда не понимал эту любовь к бедности у Вовы и родителей. Почему нельзя поселиться в загородном доме или хорошей квартире, в хорошем подъезде, где лифт будет работать бесшумно и быстро, а внутри не будет вонять мокрыми тряпками?!

Подхожу к квартире брата. Странно, но дверь в крыло была открыта. Неужели люди здесь поняли, что красть у них не будут даже бомжи?

Со всей силы надавливаю на дверной звонок. Поскорее бы получить свои деньги и уйти

Не слышу шагов за дверью и раздраженно ударяю по ней кулаком. Неожиданно она открывается.

Свет в маленькой прихожей включен, на полу видны следы от ботинок. Они ведут в спальню. Неужели у братика предпочтения сменились? Интересно.

Он лежит на кровати спиной ко входу. С каких пор Вова спит днем так, что дверной звонок его

не будит?

Зову, но он не отвечает, подхожу ближе и резко хватаю за плечо, укрытое одеялом. Тело брата переворачивается на спину. Пустые, мутно-серые глаза смотрят в мои, и я кричу.

Вынырнул из воспоминаний М. Его взгляд был расфокусированным, дыхание прерывистым. Он еще не понял, что произошло, и это к лучшему. Я вышел из кабинета и с сожалением сообщил, что мужчина невиновен. Еще больше было жаль из-за того, что деньги он все же должен был получить.

<http://tl.rulate.ru/book/102921/3562154>